

Священник Владимир Горидовец

Хроника событий жизни Полоцко-Витебской епархии в 1917–1918 гг.

Новый 1917 год Витебская губерния встретила разделенной линией русско-германского фронта, с городами и местечками, переполненными военнослужащими, эвакуированными из западных уездов гражданскими лицами, с эпидемическими болезнями, дефицитом продуктов и жилья, всеобщим напряженным ожиданием окончания войны и наступления лучших времен. Церковно-приходская жизнь также существенно изменилась: храмы наполнились военными людьми, дополнившими свой религиозный порыв немалой долей революционных идей, полученных во время армейской службы. Влияние заслуженных участников войны нашло поддержку представителей земства, в итоге стал постепенно меняться сам механизм решения епархиальных и приходских задач, получивший выборное начало, широкое участие низших клириков и мирян при решении актуальных вопросов приходской и епархиальной деятельности. В настоящей статье, опираясь прежде всего на материалы периодической печати, я постараюсь охарактеризовать ситуацию в Полоцко-Витебской епархии того времени.

После Февральской революции главной задачей Полоцко-Витебской епархии стала подготовка экстренного епархиального съезда духовенства, церковных старост и представителей прихожан для устройства церковно-приходской жизни, проведение которого было назначено на 14 апреля. Епископ Полоцкий и Витебский Кирион (Садзаглишвили)¹ организовал предсъездную

© Горидовец В., свящ., 2016

¹ Кирион (Садзаглишвили; 10 ноября 1855–1918 г.), 23 августа 1898 г. хиротонисан во епископа Алавердского, викария Грузинской епархии. С 12 августа 1900 г. епископ Горийский, викарий Грузинской епархии; с 10 марта 1902 г. епископ Балтский, викарий Подольской епархии; с 3 мая 1903 г. епископ Новомиргородский, викарий Херсонской епархии; с 23 апреля 1904 г. епископ Орловский и Севский; с 3 февраля 1906 г. епископ Сухумский; с 25 января 1907 г. епископ Ковенский, викарий Литовской епархии. 15 февраля 1908 г. уволен на покой. Проживал в Куряжском монастыре Харьковской епархии, затем в Санакарской пустыни

комиссию, куда вошли: председатель — благочинный протоиерей Алексей Донов; члены — Витебский уездный наблюдатель церковно-приходских школ протоиерей Иоанн Овсянкин, член Витебского окружного суда Б. А. Бялыницкий-Бируля, преподаватели Витебской духовной семинарии Н. Н. Богородский, А. А. Красовский, Н. К. Махаев, староста витебского Николаевского собора Д. М. Крюковский, ректор Витебской духовной семинарии протоиерей Сергей Артоболевский, ключарь витебского Николаевского собора протоиерей Виктор Томковид, директор Витебского учительского института К. И. Тихомиров, доктор Ф. И. Григорович². Комиссия также выработала программу чрезвычайного съезда.

Чрезвычайный съезд духовенства и мирян Полоцкой епархии состоялся 14 апреля 1917 г. в архиерейском доме. На нем присутствовали 262 человека (56 представителей от священников, 12 — от диаконов, 19 — от псаломщиков, 175 — от мирян). В отсутствие епископа Кириона и его викария епископа Пантелеимона³ съезд открыл благочинный витебских городских церквей настоятель Иоанно-Богословской церкви протоиерей Алексей Донов. Председателем съезда единогласно был избран Б. А. Бялыницкий-Бируля, товарищами от председателя от духовенства — священник Савватий Хлудок, от мирян — Г. И. Полонский, от церковных старост — М. Ф. Маленок, от псаломщиков — А. Е. Дымман. Секретарями — преподаватель Витебской духовной семинарии Н. Н. Богородский, священник Себежского собора Василий Пиотрович, священник Дубровской церкви Александр Смирнов, учитель А. Гончаров, преподаватели Витебской духовной семинарии Н. В. Полозов и В. К. Каширенинов, диакон Владимир Лиховицкий⁴.

Участники съезда пропели «Вечную память» «положившим душу свою за други своя в борьбе за свободу», после чего выслушали речь представителя Временного верховного правительства в Витебской губернии губернского комиссара А. О. Волковича, который призвал оказать помощь правительству в его деятельности, производить перестройку прихода параллельно

Тамбовской епархии, в Херсонесском Таврической епархии Свято-Владимирском монастыре около Севастополя. 28 мая 1908 г. арестован по делу об убийстве эрцарха Грузии Никона (Софийского); в 1910 г. оправдан, но лишен возможности вернуться на родину. С 10 января 1915 г. епископ Полоцкий и Витебский. 17 сентября 1917 г. избран католикосом-патриархом всея Грузии. 10 июля 1918 г. найден убитым в своей келье в Марткопском монастыре св. Антония. 17 октября 2002 г. канонизирован Священным Синодом Грузинской Православной Церкви в чине священномученика.

² Полоцкие епархиальные ведомости. 1917. № 16. С. 416–417.

³ Пантелеимон (Рожновский; 21 октября 1867 — 7 января 1951 г.), 2 июня 1913 г. хиротонисан во епископа Двинского, викария Полоцко-Витебской епархии. С августа 1914 г. до августа 1915 г. находился в Полоцком Богоявленском монастыре. В апреле 1917 — июне 1918 г. временно управлял Полоцко-Витебской епархией. С 17 января 1918 г. организовал деятельность Витебского кружка ревнителей религиозно-нравственного просвещения. В 1918–1921 гг. находился в Дерманском монастыре Ковельского уезда. В сентябре 1921 г. назначен на Пинскую и Новоградскую кафедру, с 1925 г. архиепископ, с марта 1942 г. митрополит. В 1944 г. вывезен в Германию.

⁴ Полоцкие епархиальные ведомости. 1917. № 16. С. 420–423.

с устроением гражданской жизни в стране, закрепить в жизни начала свобод, братства и равенства, освободиться от пороков, оставшихся после уничтоженного режима, участвовать в займе свободы, во избежание голода засеять все участки земли, а излишки хлеба предоставить государству⁵.

Программную, воодушевленную речь произнес выпускник Московской духовной академии директор Двинской учительской семинарии А. И. Шестов: «С изменением жизни гражданской должно измениться настроение, направление и церковно-религиозной жизни... Канули в вечность цепи рабства, новый строй требует административное назначение в отношении ко всем должностным лицам от архиерея до церковнослужителя заменить выборами. Бюрократическое начало следует заменить великим соборным началом... Монахи должны быть устранены от мирской жизни, их нельзя устранять от великого дела — от устроения спасения своей души. Пусть они идут в пустыни и келии. Этого требуют церковные каноны и интересы церкви»⁶.

Доктор Ф. И. Григорович отметил, что существенным недостатком прежней приходской церкви являлась разобщенность пастыря и прихожан, назвав причинами этого оскудение духовное, материальное, умственное и нравственное. «Настоящее время — момент объединения. Объединение пастыря и пасомых всех слоев, званий, состояний и профессий, независимо от пола и возраста, должно совершиться около храма и последствием этого объединения должен явиться обновленный приход как основная ячейка общественности. Тогда восстановится благочестие, тогда не будут забыты убогие, нищие и все несчастные... приступать к объединению надо спокойно, с любовью, с миром и всепрощением к прошлому: все мы грешны в прошлом против начал общественности и христианской жизни. Одни — как обнаружившие равнодушие, другие — как проявившие насилие над свободой ближних, нарушившие права другого»⁷.

Священник Савватий Хлудок, отметив моральные и материальные затруднения пастырей, подчеркнул значение священника именно как пастыря, а не политического деятеля. Причиной разъединения пастыря с пасомыми он назвал политическую активность священника, навязанную старым политическим строем. Пастырь должен быть служителем Бога, проводником и защитником правды, но необходимо поставить его в лучшие правовые и материальные условия. Священник Тихомиров заявил о необходимости передать землю народу, оставив духовенству только минимально необходимое количество земли, но при этом приходские средства должны остаться на приходе для приходских надобностей. Священник Пиотрович призвал духовенство встать впереди народа при проведении начал свободы в жизни, так как программа нового правительства близка духовенству, это программа христианская. Священник Андрей Василенко поддержал эту мысль, высказав предложение обществу: «Если мы [духовенство.— В. Г.] бесполезны, если не нужны

⁵ Там же. С. 422, 425.

⁶ Там же. С. 426–428.

⁷ Там же. С. 428–429.

— гоните, а если нужны, то возьмите». Преподаватель Витебской духовной семинарии А. А. Красковский призывал съезд к национальному объединению в братства около храма: «В нашем крае православный и русский — одно и то же. Мы не хотим господствовать над другими национальностями... но не хотим нашего порабощения и не должны позволять изгонять нас из органов управления, попирают нашу свободу и наши политические права... в настоящий критический момент нам нужен съезд в целях сохранения своих прав и национального самоопределения». Для рассмотрения поставленных вопросов были созданы 4 секции: по организации прихода, благочиннических округов и уездов, епархиальных учреждений, а также секция для рассмотрения прочих вопросов⁸.

16 апреля на 2-м общем заседании съезда были заслушаны доклады по секциям. По вопросам организации приходской жизни выступил Г. И. Полонский. Он признал желательным и необходимым для нового устройства приходской жизни применение выборного начала священно- и церковнослужителей, при этом для кандидата в священники устанавливался образовательный ценз — не ниже среднего богословского образования, а также уровень нравственной жизни, соответствующий священнослужению. Выборы должны были производиться приходским собранием и утверждаться архиереем. Выборные священно- и церковнослужители впредь не могли быть отстраняемы от должности, а уже состоящие в штате епархии сохраняли свои должности бессменно. Контроль отсутствия канонических препятствий при назначении или рукоположении священнослужителей должны осуществляться архиереем. В исключительных случаях кандидат для рукоположения в сан пресвитера может не иметь законченного среднего богословского образования, но должен выдержать соответствующий экзамен при духовной семинарии. В сан диакона или на должность псаломщика могут избираться лица, имеющие образование не ниже 2-классного училища, знающие церковный устав и способные руководить хором⁹.

Хозяйственная жизнь церкви регулируется прихожанами посредством специально избранных органов. Главный распорядительный орган прихода — общее собрание прихожан обоюбого пола, достигших 21 года и не опороченных по суду, под председательством свободно избранного лица из духовенства или мирян прихода. Собрание собирается по инициативе настоятеля прихода и заявлению, подписанному не менее 20 прихожанами. Приходской совет в составе 12 человек предназначен для постоянного ведения церковного хозяйства, наблюдения за церковным благоустройством, благочинием в храме, управлением состоящими в приходе учреждениями. В состав приходского совета обязательно входят клирики храма, церковный староста и заведующие приходскими учреждениями. Председатель, казначей и прочие должностные лица избираются самим приходским советом из своего состава. Обязательна

⁸ Полоцкие епархиальные ведомости. 1917. № 16. С. 429–433.

⁹ Там же. С. 434.

полная гласность деятельности приходского совета, его заседания должны проходить публично. Открытие новых приходов и приходских штатов, равно как и сокращение старых, происходит только с согласия приходских собраний¹⁰.

Все приходские доходы остаются в распоряжении приходов и обеспечивают содержание храма, приходских учреждений. По определению епархиальных съездов допускаются отчисления на епархиальные или общецерковные цели, но содержание учебных заведений относится на казенный счет. Кружечные сборы на цели просвещения и милосердия допускаются с согласия приходского совета, с пожеланием не нарушать молитвенное настроение прихожан во время богослужения. Священникам, диаконам и псаломщикам должно быть обеспечено приличное содержание и пенсия от казны, что обеспечит священникам должное независимое положение и увеличит число желающих принять священный сан, имея законченное богословское образование. При условии достойного обеспечения духовенства со стороны казны: 1) церковные земли переходят в распоряжение приходов, по усмотрению прихожан членам причта предоставляется участок земли для приусадебного хозяйства; 2) все таинства в храме, причащение больных и отпевание совершаются бесплатно; 3) все остальные требы и заупокойные богослужения подлежат справедливой оплате, установленной приходским собранием; 4) документы выдаются причтом бесплатно, оплачивается только гербовый сбор; 5) при совершении обязательной требы вне прихода священнику предоставляется подвода для проезда в оба конца. Для разрешения всех вопросов приходской жизни съезд признал неотложной необходимостью объединение православных приходов в единый всероссийский союз. Приходам было предложено принять меры для популяризации и покрытия займа свободы¹¹.

По вопросу организации благочиннических округов выступил священник Василий Пиотрович, и съезд принял следующее решение: 1) упразднить существующий институт благочинных, благочиннических советов и съездов; 2) избрать окружные собрания и окружные советы. На окружное собрание, в состав которого входят все приходские клирики, а также миряне, избираемые в двойной пропорции по отношению к числу приходских клириков, возлагалось решение административно-хозяйственных вопросов и судебных дел. Его исполнительный орган — окружной совет, состоящий из 4 членов: по одному представителю от священства, псаломщиков, церковных старост, мирян. Для решения судебных дел окружной совет дополнялся двумя новыми членами — священником и мирянином (желательно с юридическим образованием).

Уездные съезды предназначались для объединения деятельности окружных управлений и избрания уездных должностных лиц. Члены уездного съезда избирались по принципу формирования окружного собрания

¹⁰ Там же. С. 434–435.

¹¹ Там же. С. 435–436, 449.

и созывались либо настоятелем собора уездного города, либо по ходатайству одного из округов. Конкретно пределы власти и обязанностей уездных съездов предполагалось определить позже¹².

По вопросу организации епархиальных учреждений сделал сообщение священник Савватий Хлудок. В итоге съезд постановил, что: 1) высшим административно-распорядительным органом в епархии является епархиальный съезд, возглавляемый епископом. Членами съезда должны стать представители от духовенства, избираемые на окружных собраниях ($\frac{1}{3}$ от общего количества членов съезда), и мирян ($\frac{2}{3}$). От округа избирались 1 священник, 1 псаломщик и 2 мирянина. На епархиальный съезд также избирались представители от духовных учебных заведений: по 5 от семинарии, по 3 — от остальных. По должности в состав съезда должны были входить: представитель обер-прокурора в епархии, представитель от кафедрального собора, представитель от епархиального братства, епархиальный наблюдатель, епископский совет и представитель от епархиальной комиссии¹³.

Епископа следовало избирать епархиальным съездом из монашеского духовенства или мирян. При отсутствии епископа его заместитель избирается епархиальным съездом из числа епархиального совета в составе 8 человек: 3 священников, 1 диакона (или псаломщика), 1 старосты и 3 мирян. Для законного решения дел на заседании совета вместе с председателем должно быть не менее 4 человек. Епископский совет должен был стать исполнительным органом для реорганизации приходской и епархиальной жизни, и его деятельность должна была начаться немедленно при утверждении его высшей церковной властью. Состав прочих епархиальных учреждений должен был быть обновлен на выборных началах с участием представителей от мирян¹⁴.

Съезд постановил упразднить духовную консисторию и учредить епархиальное управление, состоящее из двух самостоятельных отделений — административно-хозяйственного и судебного. В состав административно-хозяйственного отделения предполагалось включить 4 человек, имеющих духовное образование не ниже среднего (3 священника и 1 мирянин), а в состав судебного — двух членов (священника и мирянина). Председатели отделений были избираемы епархиальным съездом из числа членов отделения. На судебных заседаниях предполагалась полная гласность и судоговорение, присутствие сторон. Представитель обер-прокурора Святейшего Синода должен был избираться епархиальным съездом и утверждаться самим обер-прокурором. Этому представителю полагалось присутствовать на всех заседаниях и давать заключение при рассмотрении всех дел — в смысле согласования решений епархиального управления с существующими государственными законами.

¹² Полокские епархиальные ведомости. 1917. № 16. С. 437.

¹³ Там же. С. 438.

¹⁴ Там же. С. 438–439.

Права голоса он не имел, но в случае несогласия с решением епархиального управления мог обжаловать его в высшей инстанции¹⁵.

Съезд постановил иметь свой печатный орган, для чего первоначально воспользоваться имеющимися «Полоцкими епархиальными ведомостями», и приобрести собственную епархиальную типографию. Было решено отменить духовную цензуру, применить принцип выборности к должности редактора, обязав его не публиковать материалы против православной Церкви. В перспективе планировалось для публикации материалов церковно-приходской жизни издавать ежедневный листок. Редактором епархиальных ведомостей и листка был избран преподаватель Витебской духовной семинарии Н. Н. Богородский, перед этим сложивший полномочия редактора неофициальной части епархиальных ведомостей, данные ему Святейшим Синодом. Его заместителем был избран преподаватель той же семинарии Н. К. Махаев. В число членов организационного совета по подготовке издания ежедневного листка вошли: А. П. Сапунов, директор Витебского учительского института К. И. Тихомиров, протоиерей Кирилл Зайц, Г. И. Полонский, Ф. И. Григорович, Б. А. Бялыницкий-Бируля, протоиерей Феодор Борнуков, директор Двинской учительской семинарии А. И. Шестов и др.¹⁶

Для проведения реформы в епархиальных учебных заведениях была сформирована комиссия в составе епархиального наблюдателя протоиерея Владимира Шевалеевского, законоучителя Витебской Александровской мужской гимназии священника Александра Стальмашевского, директора Витебского учительского института К. И. Тихомирова. В состав временного епископского совета (до следующего съезда) избраны: от священников — протоиереи Кирилл Зайц, Виктор Томковид, Фантин Капустинский; от псаломщиков — диакон Михаил Копецкий; от церковных старост — Д. М. Крюковский; от мирян — Б. А. Бялыницкий-Бируля, Н. К. Махаев, А. А. Новиков. Заместителем епархиального архиерея в случае его отъезда из епархии был избран протоиерей Виктор Томковид. Для общения со светскими властями на предмет утверждения постановлений съезда уполномочены протоиереи Виктор Томковид и Б. А. Бялыницкий-Бируля. Съезд постановил ходатайствовать перед надлежащими властями об амнистии для священно- и церковнослужителей, подвергшихся наказаниям в административном порядке, а также об уничтожении в клировых ведомостях и формулярах графы о судимости¹⁷.

По просьбе псаломщиков съезд выразил пожелание, чтобы впредь доходы из братских кружек делились на более справедливых основаниях, а также признано полезным войти в бытовое соглашение и объединение православных со старообрядцами. Расходы для проведения съезда и нужды временного

¹⁵ Там же. С. 439.

¹⁶ Там же. С. 440–441.

¹⁷ Там же. С. 441–442.

епископского совета в размере 3 тыс. рублей были отнесены на счет епархиального свечного завода¹⁸.

Следующий съезд предлагалось созвать 10–25 июня 1917 г., но вместо него возникла необходимость провести выборы делегатов на Всероссийский съезд представителей от духовенства и мирян, имевший своей задачей подготовить материалы относительно церковных реформ к предстоящему Поместному Собору. Заседание, посвященное этому вопросу, возглавил викарный епископ Двинский Пантелеимон (Рожновский), временно управляющий епархией. Собралось 118 делегатов (32 священника, 10 диаконов, 16 псаломщиков и 60 мирян)¹⁹.

Протоиерей Виктор Томковид зачитал доклад о всероссийской организации духовенства и мирян. В. К. Каширенинов выступил с докладом о составе Всероссийского церковного Собора. Ректор Витебской духовной семинарии протоиерей Сергей Артоболевский сделал доклад о духовной школе, соответствующей новому строю государства. Епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ протоиерей Владимир Шевалеевский сделал доклад о значении церковно-приходских школ, отметив их преимущества перед народными школами другого типа. Б. А. Бялыницкий-Бируля сделал краткий, но убедительный и воодушевленный доклад об отношении Церкви к государству²⁰.

Было решено выдвинуть кандидатов в делегаты на Всероссийский съезд духовенства и мирян внутри каждой из категорий — священники, псаломщики и диаконы, миряне. В результате избраны делегатами: от священников — протоиерей Виктор Томковид и священник Василий Покровский; от диаконов и псаломщиков — диакон Высоцкий и псаломщик Николай Ягодко; от мирян — Г. И. Полонский, Б. А. Бялыницкий-Бируля, юрист П. Снегирев и С. Ф. Дудочкин. Съезд постановил, что псаломщики, без нареканий отслужившие в этой должности не менее 10 лет, при отсутствии канонических препятствий могут рукополагаться в сан диакона без экзаменов²¹.

9 июня 1917 г. во время празднования престольного праздника вмц. Параскевы Пятницы в церкви деревни Слобода, приписанной к приходу села Лемницы Витебского уезда, произошел первый инцидент, впоследствии получивший название «церковного большевизма». Помимо прежнего настоятеля прихода на престольный праздник кем-то был прикомандирован новый настоятель, который посетил многолюдное богослужение, собравшее жителей и клириков приходов окрестных деревень, оставил прежнему настоятелю треть суммы от кружечного сбора (она оказалась в 5 раз меньше суммы расходов, понесенной приходом для организации престольного праздника), а остальными деньгами распорядился сам. При этом в ходе богослужения неизвестные лица сорвали печати на кружках для сбора пожертвований. Началась

¹⁸ Полоцкие епархиальные ведомости. 1917. № 16. С. 442.

¹⁹ Там же. № 30. С. 751.

²⁰ Там же. № 31. С. 774–779.

²¹ Там же. № 32. С. 800–801.

розничная торговля приношениями прямо с храмовой соли. 26 июня состоялось заседание церковно-епархиального совета, на котором рассматривалась программа предстоящего съезда духовенства и мирян Полоцкой епархии, назначенного на 24 июля 1917 г. Совет выработал предложение Полоцкой духовной консистории, в котором содержалось требование к благочинным создать приходские советы там, где они еще не существуют, и не препятствовать избранию новых благочинных и благочиннических советов²².

В июне 1917 г. в Витебске был образован братский союз пресвитеров Полоцкой епархии, идейным вдохновителем которого стали протоиереи Алексей Донов, Иоанн Овсянкин и П. Гальковский²³. 6 июля 1917 г. состоялось заседание церковно-епархиального совета, на котором рассматривались критические ситуации в духе революционного времени — захват прихода в Велижском уезде другим священником, а также забастовка псаломщика и диакона в Дриссенском уезде. В первом случае священник из Дворжецкой церкви Полоцкого уезда в поисках лучшего места для себя приехал в село Маклок Велижского уезда, провел переговоры в волостном правлении, удалил местного священника от совершения литургии, а в проповеди после службы очернял законного настоятеля. В итоге священник-авантюрист был отстранен от прежней должности и запрещен в священнослужении. Во втором случае в Освейском приходе Дриссенского уезда диакон и псаломщик потребовали себе равной со священниками доли доходов, при этом угрожали забастовкой. После того как приходские священники отказались удовлетворить их требования, диакон и псаломщик не пришли на крестный ход, проходивший 24 июня. Решением епархиального управления диакону запретили служение на один месяц, а псаломщик был отправлен на покаяние в монастырь²⁴.

31 июля правление Витебской духовной семинарии опубликовало опровержение статьи «Увольнение на покой преосвященного Кириона», напечатанной в «Известиях Витебских советов крестьянских, солдатских и рабочих депутатов», где говорилось о давлении епископа Кириона на правление семинарии. За подписью ректора протоиерея Сергея Артоблевского утверждалось, что «в местной духовной семинарии не получалось противозаконных распоряжений Преосвященного Кириона, и члены правления никогда не чувствовали его давления и всегда были свободны в своих суждениях и решениях»²⁵.

1 августа 1917 г. правящий архиерей Полоцко-Витебской епархии епископ Кирион по собственному прошению в связи с состоянием здоровья был уволен на покой. Съезд для избрания нового епископа Полоцкой епархии планировалось провести 10–11 августа в витебском Успенском соборе, однако выборы были перенесены на неопределенный срок ввиду того, что в епархии находился викарный епископ Пантелеимон (Рожновский), обеспечивавший архиерейское присутствие. Кроме того, Святейший Синод опубликовал

²² Там же. № 29. С. 727–729.

²³ Там же. № 30. С. 769.

²⁴ Там же. № 33. С. 823–825.

²⁵ Там же. № 40. С. 1004–1005.

новые правила избрания епархиального архиерея, что требовало переработки местных правил²⁶.

3 августа в «Полоцких епархиальных ведомостях» было опубликовано заявление прихожан Николаевской церкви в поселке Езерище, в котором выражалось порицание передачи церковных школ в ведение Министерства народного просвещения, протест против предполагаемой отмены преподавания Закона Божия в низших школах и требование передать приходам все низшие школы (второклассные, министерские, земские и церковные), чтобы через приходской совет имелась возможность наблюдать за воспитанием детей, не вмешиваясь в учебные дела²⁷.

8 августа в Витебске были избраны члены Поместного Собора и их заместители. Это законоучитель Полоцкого женского училища протоиерей Кирилл Зайц, законоучитель Витебской Александровской мужской гимназии А. М. Стальмашевский, уездный член Витебского окружного суда Б. А. Бялыницкий-Бируля, исполняющий должность обер-офицера для поручений и делопроизводства при Управлении инспектора военного воздушного флота Двинского военного округа коллежский секретарь Г. И. Полонский, крестьянин Т. Зайцев.

На следующий день под председательством Г. И. Полонского в присутствии епископа Пантелеимона состоялось заседание епархиального съезда, главной темой которого стали выборы членов в епархиальные учреждения: духовную консисторию, церковно-епархиальный совет, правление духовных учебных заведений. В результате членами Полоцкой духовной консистории были избраны священник Савватий Хлудок, протоиереи Иоанн Бобровский и Иоанн Овсянкин, священник Феодор Чулков; нештатными — священник Георгий Володуцкий (с жалованьем), священник Симеон Оглоблин (без жалованья)²⁸.

Протоиерей Виктор Томковид в своем выступлении попросил снять с него «то позорное клеймо, которое наложили на меня мои недруги, эти разбойники, коршуны, истреблявшие мое сердце за то, что я не мог молчать, видя, что делается в архиерейском доме. Там, со вступлением на кафедру епископа Кириона, развилось пьянство, спирт продавался, монахи уловлялись проститутками, в канцелярии епископа были полные беспорядки и злоупотребления. Мне епископ не позволял и говорить об этом... В епископском совете по приезде епископа из Грузии начались пререкания. Епископ высказывался, что епископский совет — лишь совещательный орган при епископе... но члены епископского совета открыто высказывались, что в епископском совете члены имеют решающее значение... Епископ ожесточился, он не давал весьма многих дел в совет, а сдавал только те дела, которые хотел... решение дел происходило в совете под явным влиянием епископа, и совет не исполнял своего назначения... Епископ свободно пользовался епархиальными средствами...

²⁶ Полоцкие епархиальные ведомости. 1917. № 37. С. 929.

²⁷ Там же. № 35. С. 878–883.

²⁸ Там же. № 49. С. 1266.

В недавнее время в “Известиях солдатских, крестьянских и рабочих депутатов” появилась статья о Преосвященном Кирионе. Я никогда не скрывал, что делалось в епископском доме и среди своих знакомых об этом говорил очень много, многие этим интересовались и расспрашивали меня подробно. Чем я виноват, что нашелся человек, который напечатал то, что говорил я и о чем знали многие... На мои заявления о действиях епископа в епископском совете не обращали внимания; мало того, за мои мужественные выступления по поводу нарушения закона на меня наложили позорное клеймо... Прошу расследовать мои действия... восстановить мою честь и снять с меня позорное клеймо, наложенное постановлением епископского совета, вынесенным по докладу секретаря совета Н. К. Махаева». В ответном слове секретарь церковно-епархиального совета Н. К. Махаев заявил о пристрастности своего оппонента в характеристике епископа Кириона и о его желании бесосновательно скомпрометировать епископский совет. Член церковно-епархиального совета Б. А. Бялыницкий-Бируля заявил по этому поводу: «Что мне за дело, что у протоиерея Томковида какие-то личные счеты с владыкой? Но раз эти счеты он пытается примешать к деятельности епархиального совета и рассорить нас, я имею право высказаться, чтобы восстановить истину... Это мог сделать только большевик, чтобы посеять вражду между нами, чтобы произвести несогласие. Но таким людям не место в христианской Церкви. Не место им в нашей епархии!»²⁹

После этого Н. К. Махаев предложил проголосовать по вопросу о необходимости церковно-епархиального совета вообще и большинством голосов его существование было признано нужным. Съезд постановил избрать церковно-епархиальный совет в составе 12 членов — 6 от духовенства (3 священника, 1 диакон, 2 псаломщика) и 6 от мирян (включая крестьян). В результате голосования были избраны: протоиереи Виктор Томковид и Фантин Капустинский, священник Е. Войткевич, диакон Лиховицкий, псаломщики И. Околович и Корейшо, В. И. Лиоренцевич, Пискунов, Тимофеев, Ф. В. Ланге, В. Орлов. До полного состава новому церковно-епархиальному совету не хватило одного избранного мирянина, при этом ранее состоявший в совете Н. К. Махаев и секретарь собрания Н. Н. Богородский добровольно сняли свои кандидатуры, заявив, что воля собрания по отношению к ним уже проявилась, т. е. их избрания не хотят³⁰. Протоиерей Виктор Томковид пытался сформировать свой состав церковно-епархиального совета, но поддержки собравшихся не получил³¹. 10 августа протоиерей Фантин Капустинский, священник Е. Войткевич, Ф. В. Ланге и В. И. Лиоренцевич заявили о своем отказе от членства в церковно-епархиальном совете. По мнению протоиерея Кирилла Зайца, по этой причине епархиальный совет и распался³².

²⁹ Там же. № 49. С. 1267–1277.

³⁰ Там же. С. 1283.

³¹ Там же. С. 1312–1315.

³² Там же. С. 1309.

Съезд признал необходимым ходатайствовать перед начальником Двинского военного округа об освобождении от военного присутствия здания больницы Витебской духовной семинарии, больницы Витебского духовного училища, здания Полоцкого духовного училища от стороннего присутствия для обеспечения нормальной деятельности семинарии и духовных училищ в новом учебном году. Епископ Пантелеимон (Рожновский) предложил обсудить необходимость существования Двинского викариатства в составе Полоцкой епархии, поскольку с момента его создания на содержание викарного архиерея средств не отпускалось, нерегулярно оплачивались только его служебные поездки. Если, по мнению собравшихся, Двинское викариатство необходимо, то на его содержание требуется 3–4 тыс. рублей. Съезд постановил отказать в ассигновании содержания Двинской кафедры по причине дефицита средств. При этом просьба комиссии по заведованию Витебским епархиальным лазаретом, открытым еще в 1914 г., об увеличении финансирования его деятельности была удовлетворена³³.

По предложению священника Георгия Володуцкого на 15 октября 1917 г. была назначена дата избрания правящего архиерея Полоцко-Витебской епархии³⁴, которую впоследствии перенесли на декабрь. По распоряжению Святейшего Синода возглавить епархиальный собор для выборов архиерея должен был епископ Псковский Евсевий³⁵, а принять участие в его работе — митрополит Харьковский Антоний³⁶ и епископ Елевферий³⁷. Предполагалось, что 12 декабря 1917 г. в витебском кафедральном Николаевском соборе митрополит Антоний совершит торжественное богослужение³⁸. Съезд одобрил

³³ Полоцкие епархиальные ведомости. 1917. № 40. С. 998–1002.

³⁴ Там же. № 49. С. 1291.

³⁵ Евсевий (Гроздов; 17 марта 1866 — 12 августа 1929 г.), 28 мая 1906 г. хиротонисан во епископа Угличского, викария Ярославской епархии, 27 февраля 1909 г. переведен на Рыбинскую кафедру, с 8 марта 1910 г. епископ Тобольский и Сибирский, с 17 апреля 1912 г. епископ Псковский и Порховский, с 25 апреля 1918 г. архиепископ. Во время Гражданской войны исполнял обязанности епископа Северо-Западной армии генерала Н. Н. Юденича, временно управлял приходами северо-западных областей России, занятых белыми войсками. В декабре 1919 г. ушел на покой. С 1 декабря 1925 г. архиепископ Нарвский и Изборский.

³⁶ Антоний (Храповицкий; 17 марта 1863 — 10 августа 1936 г.), 7 сентября 1897 г. хиротонисан во епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии, с 1 марта 1899 г. епископ Чистопольский, с 14 июля 1900 г. епископ Уфимский и Мензелинский, с 27 апреля 1902 г. епископ Вольнский и Житомирский, священноархимандрит Почаевской Успенской лавры, с 14 мая 1914 г. архиепископ Харьковский и Ахтырский. 1 мая 1917 г. уволен на покой. С 16 августа 1917 г. вновь архиепископ Харьковский и Ахтырский. С 28 ноября 1917 г. митрополит Харьковский. В конце 1919 г. эмигрировал в Югославию, где организовал Карловацкий собор.

³⁷ Елевферий (Богоявленский; 14 октября 1870 — 31 декабря 1940 г.), 21 августа 1911 г. хиротонисан во епископа Ковенского, викария Литовской епархии. В 1914 г. переселился в Москву в Донской монастырь, затем вернулся в свою епархию. С июня 1917 г. управляющий Литовской епархией, с 28 июня 1921 г. архиепископ Литовский и Виленский. 24 декабря 1930 г. назначен временно управляющим Западноевропейскими приходами Русской Церкви, а 30 апреля 1931 г. утвержден управляющим.

³⁸ Полоцкие епархиальные ведомости. 1917. № 49–50. С. 1319.

идею создания епархиального союза духовенства и мирян, взяв за основу существующее Витебское братство святого князя Владимира, понимая этот союз именно как христианское братство³⁹.

10–13 августа из Витебска в Москву для участия в заседаниях Поместного Собора Всероссийской Православной Церкви выехали епископ Пантелеимон (Рожновский) и другие члены собора от Полоцкой епархии. 30 августа в «Полоцких епархиальных ведомостях» появилось воззвание делегатов Западнорусских епархий на Всероссийском съезде духовенства и мирян в Москве, в котором содержался призыв к объединению белорусского населения в делах веры и народности с целью спасти свой народ от полонизации и экономического порабощения. Декларировались также пробуждение национального самосознания в белорусском народе, самоопределение в Российском государстве с учетом краевых особенностей, но в тесном единении и неделимости с ним, защита прав и преимуществ белорусов перед правительством Российского государства. Для достижения всего этого предполагалось создать в Минске Краевой объединенный комитет, в котором могли бы объединиться профессиональные, политические, экономические, религиозные, культурно-просветительские и прочие общества, союзы, братства и учреждения, преследующие интересы православной веры и белорусской народности в Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской и Витебской губерниях. По всем вопросам, касающимся деятельности Краевого объединенного комитета, предлагалось обращаться к инспектору Минской духовной семинарии⁴⁰.

8 ноября 1917 г. состоялось благочинническое собрание Витебска для выбора кандидата на должность правящего архиерея Полоцко-Витебской епархии. На собрании присутствовали 74 представителя от городских приходов. Председателем собрания избрали благочинного протоиерея Алексея Донова, секретарем — председателя приходского совета витебской Петропавловской церкви Н. Махаева. Кандидатами выдвигались епископ Пантелеимон (Рожновский), бывший Полоцкий епископ Иннокентий (Ястребов)⁴¹,

³⁹ Там же. С. 1304–1305.

⁴⁰ Там же. № 39. С. 987–990.

⁴¹ Иннокентий (Ястребов; 16 июля 1867 — 4 июня 1928 г.), 29 июня 1906 г. хиротонисан во епископа Каневского, викария Киевской епархии, с 11 июля 1914 г. епископ Полоцкий и Витебский, 10 января 1915 г. переведен в Москву постоянно присутствующим членом Святейшего Синода, председателем Миссионерского совета и управляющим московским Донским монастырем. С 12 декабря 1917 г. вновь епископ Полоцкий и Витебский, с 1920 г. архиепископ. В апреле 1922 г. арестован и помещен в Витебскую тюрьму. В марте 1923 г. освобожден из-под ареста, публично объявил себя сторонником Патриарха Тихона и правящим архиереем Полоцко-Витебской епархии, предложил духовенству, уклонившемуся в обновленческий раскол, воссоединиться с Патриаршей Церковью. 6 сентября 1923 г. вновь арестован, приговорен к ссылке без права жительства в губернских городах в течение 3 лет. В 1924–1927 гг., находясь в ссылке, заочно управлял жизнью Полоцко-Витебской епархии, в 1926 г. вернулся на Витебскую кафедру. В 1927 г. назначен архиепископом Астраханским, но разрешение на въезд в Астрахань не получил.

ранее занимавший Полоцкую кафедру архиепископ Серафим (Мещеряков)⁴², епископ Ростовский Иосиф⁴³, бывший ректор Витебской духовной семинарии архимандрит Кирилл (Якубовский)⁴⁴. Собрание духовенства и мирян Городокского уезда выдвинуло кандидатом на Полоцкую кафедру ректора Пермской духовной семинарии архимандрита Матфея (Померанцева)⁴⁵. Большинство собравшихся проголосовали за епископа Иннокентия (Ястребова)⁴⁶.

12 декабря 1917 г. в соответствии с распоряжением викарного епископа Пантелеимона (Рожновского) состоялись выборы правящего архиерея Полоцко-Витебской епархии. Им стал архиепископ Иннокентий (Ястребов), который был «хорошо известен в Полоцкой епархии своим благоговейным служением, воодушевленным проповедничеством и введением общенародного церковного пения в кафедральном соборе. Усердный молитвенник, простой в общении, ласковый и справедливый по отношению к подчиненным и посетителям, отзывчивый к просителям, он принадлежит к числу ученых архипастырей Русской Православной Церкви и считается знатоком миссионерского дела». С декабря 1917 по 19 марта 1918 г. он именовался епископом Полоцким и Витебским, но епархией временно управлял епископ Пантелеимон (Рожновский).

13 декабря 1917 г. в здании Полоцкой духовной консистории начал работу чрезвычайный Полоцкий епархиальный съезд представителей духовенства и мирян. В президиум съезда вошли священники Савватий Хлудок, Георгий Володуцкий и Б. А. Бялыницкий-Бируля (председатель). Секретарями съезда избраны преподаватели духовной семинарии Н. К. Махаев и Н. Н. Богородский, товарищами председателя — протоиерей Алексей Донов, диакон Андрей Солдатенко, М. Х. Соколов и Ф. И. Жуков. По заявлению представителя пастырского союза Невельского уезда священника М. Бори-

⁴² Серафим (Мещеряков; 18 марта 1860 — 11 мая 1933 г.), 23 августа 1898 г. хиротонисан в епископа Острожского, викария Волынской епархии; с 4 июня 1902 г. епископ Полоцкий и Витебский, с 25 июля 1911 г. архиепископ Иркутский и Верхотенский. 11 декабря 1915 г. уволен на покой в красноярский Успенский монастырь. С 1922 г. архиепископ Костромской и Галицкий. 16 июля 1922 г. уклонился в обновленческий раскол. 11 сентября 1924 г. воссоединился с Патриаршей Церковью в сане архиепископа. 25 сентября 1924 г. арестован, приговорен к заключению в лагерь сроком на 2 года, отбывал наказание на Соловках. С 12 июля 1927 г. архиепископ Тамбовский, с 10 февраля 1928 г. архиепископ Ставропольский; с 19 апреля 1932 г. митрополит Ставропольский и Кавказский. 17 января 1933 г. арестован, приговорен к высшей мере наказания. 31 мая 1990 г. реабилитирован.

⁴³ Иосиф (Петровых; 15 декабря 1872 — 20 ноября 1937 г.), 15 марта 1909 г. хиротонисан в епископа Угличского, викария Ярославской епархии, в 1920–1921 гг. архиепископ Ростовский, викарий Ярославской епархии. С 1920 по 1925 г. временно управлял Новгородской и Старорусской епархией. В августе 1926 г. назначен митрополитом Ленинградским. В марте 1928 г. лишен кафедры, запрещен в священнослужении, жил в Николо-Моденском монастыре Новгородской епархии, затем выбыл в Казахстан. Расстрелян под Чимкентом.

⁴⁴ Полоцкие епархиальные ведомости. 1917. № 49–50. С. 1320–1322.

⁴⁵ Матфей (Померанцев; 1881–1918 гг.), архимандрит, канонизирован в чине преподобномученика Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в 2000 г.

⁴⁶ Полоцкие епархиальные ведомости. 1917. № 49–50. С. 1325–1326.

совича съезд признал своими членами его и представителей Полоцкого братства — протоиерея В. Лапчевского и М. Х. Соколова⁴⁷.

Повестка дня включала в себя 15 пунктов: о епископском совете, избрание трех членов консистории, о союзе духовенства, о необязательности ведения исповедных ведомостей, избрание председателя епархиального училищного совета, о помощи учащимся духовных учебных заведений, о приобретении муки для изготовления просфор и др. По докладу Б. А. Бялыницкого-Бирули было принято решение об учреждении церковно-епархиального совета, причем докладчик подчеркнул необходимость сохранения и духовной консистории впредь до решения Поместным собором вопроса о ее дальнейшем существовании или же упразднении. В церковно-епархиальном совете предполагалось обеспечить представительство как городского, так и сельского духовенства и мирян. Для этого учреждались уездные собрания духовенства и мирян, на которые каждый благочиннический округ представлял трех делегатов — по одному от священников, диаконов и псаломщиков, мирян. В итоге церковно-епархиальный совет должен был состоять из 6 представителей духовенства (4 священника и 2 диакона или псаломщика) и 6 мирян. По одному представителю предполагалось выдвинуть от монастырей⁴⁸.

17 января 1918 г. епископ Пантелеимон официально разрешил деятельность Витебского кружка ревнителей религиозно-нравственного просвещения, проводивших открытые лекции в зале архиерейского дома. 23 января СНК РСФСР утвердил декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Член Поместного Собора Г. Полонский на страницах «Полоцких епархиальных ведомостей» так разъяснял его суть: «На церковь нашу надвигается полоса гонения — это Божие испытание, насколько сильна в нас вера, но гонение не страшно церкви, ибо при нем огонь веры проявляется с особенной силой. Враги не одолеют нас, ибо врата ада не одолеют церкви. Надо только пожелать, чтобы все работники на ниве Христовой были на своих местах, были готовы на подвиги и лишения»⁴⁹.

Реакцией населения Витебска на декрет стал Крестный ход, прошедший в праздник Сретения Господня, 15 февраля. В нем участвовало не менее 10 тыс. человек, представлявших разные сословия и профессии. 17 февраля в архиерейском доме состоялось собрание, где с докладом «О житейских невзгодах и борьбе с ними» выступил протоиерей Владимир Шевалеевский. Он рассказал об убийстве Киевского митрополита Владимира, после чего обсуждались меры по предотвращению захвата революционной властью архиерейского дома и кафедрального Николаевского собора. Сразу после окончания собрания красновардейцы ворвались в архиерейский дом и, после непродолжительного разговора с присутствовавшими там людьми, начали стрельбу разрывными пулями. Очевидно, что огонь велся только для устрашения,

⁴⁷ Там же. 1918. № 5. С. 130–141.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же. № 3. С. 9–11.

поскольку никто из присутствовавших не пострадал, были лишь разбиты стекла. Но стреляли и с улицы, причем прямо по иконе Спасителя, перед которой находилась лампада. Свет от нее всегда был заметен снаружи архиерейского дома⁵⁰.

В ночь с 17 на 18 февраля без предъявления обвинений был арестован, отведен в революционный комитет и помещен в тюрьму экононом архиерейского дома протоиерей Иоанн Овсянкин, арестован и допрошен под дулами револьверов личный секретарь епископа В. М. Карамышев. Тот факт, что красногвардейцы стреляли по иконе, в шапках, с оружием в руках вошли в алтарь и прикасались к святыням, терроризировали священнослужителей, вызвал возмущение горожан и побудил их к действиям.

Утром 18 февраля православное население Витебска собралось около Николаевского собора, чтобы защитить его от вторжения и ограбления. Особую активность проявили женщины, которые стали стеной и не пропустили красногвардейцев в храм. Одновременно революционный комитет арестовал ключаря кафедрального собора протоиерея Виктора Томковида и нескольких мирян, пришедших туда с ходатайством об освобождении протоиерея Иоанна Овсянкина. Только благодаря решительным действиям православных женщин, пришедших в революционный комитет и пообещавших не уходить оттуда вплоть до выполнения их требования об освобождении незаконно арестованных церковнослужителей, все арестованные в тот же день вышли на свободу.

Белорусский полк, размещенный в Витебске, взял на себя охрану Николаевского собора и архиерейского дома, 5-й Сибирский и Литовский полки потребовали от революционного комитета прекратить нападения на церкви. Рабочие и служащие железной дороги собрались на многолюдный митинг, на котором составили обращение в адрес местного революционного комитета, потребовав наказать виновных в незаконном обыске архиерейского дома и кощунстве в Крестовой церкви. В ответ железнодорожники получили разрешение провести соответствующее расследование и услышали объяснения произошедшему — на колокольне собора красногвардейцы искали пулемет. Без ответа остался вопрос железнодорожников: почему искали пулемет не на самой колокольне, а на нижних этажах здания?

В эти дни по причине болезни в Витебске, а не в Москве, находился член Всероссийского Поместного Собора Георгий Полонский. Он принял активное участие в событиях, и 19 февраля руководимый им союз приходских советов витебских церквей известил телеграммой о произошедшем викарного епископа Пантелеимона (Рожновского), находившегося в Москве на очередной сессии Поместного Собора. 22 февраля епископ Пантелеимон срочно вернулся в Витебск, возглавил объединенное заседание церковно-епархиального совета и духовной консистории, ситуация была окончательно урегулирована мирным путем и без кровопролития. 24 февраля в витебском кафедральном Николаевском соборе перед простреленной в нескольких местах иконой Спа-

⁵⁰ Полоцкие епархиальные ведомости. 1918. № 3. С. 11–18.

сителя соборный чин отслужил молебен, который возглавил сам епископ Пантелеимон⁵¹.

Но декрет об отделении Церкви от государства активно отвергался населением: 22 марта⁵² (по другим сведениям 18 марта⁵³) 1918 г. в Городке произошло «контрреволюционное церковное восстание под руководством священников городокских церквей Заблоцкого и Григоровича, бывших офицеров царской армии Ефремова, Ореховича, Макаревича и др[угих], использовавших как повод восстание против учета церковных ценностей и имущества, производимого уездисполкомом, [при участии] бывших чиновников, церковного актива и массы верующих, с целью свержения местных органов власти». Восставшие заняли здания Городокского исполкома, тюрьмы, почты, перерезали телеграфные провода, разогнали отряд Красной гвардии, размещавшийся в здании милиции. В Городке производились обыски на квартирах работников советских органов власти, организовывалась оборона в направлении возможного прибытия красноармейских частей из Витебска или Невеля. Произошли контрреволюционные выступления населения и в волостях Городокского уезда: Вышедской, Веречской, Горковской, Зайковской, Руднянской, Межанской⁵⁴.

После подавления вооруженного восстания большая часть действительных его участников скрылась, 15 человек предстали перед судом Витебского губернского ревтрибунала. Главным обвиняемым был назван клирик Николаевского собора Городка священник Николай Заблоцкий. Ему вменялись в вину неверная трактовка декрета об отделении Церкви от государства; агитация прихожан городокского собора не подчиниться декрету и выступить против советской власти; отказ в просьбе прекратить своим вмешательством вооруженное выступление. 25 сентября решением Витебского губернского революционного трибунала протоиерей Николай Заблоцкий был приговорен к смертной казни, но 12–17 декабря 1918 г. в Городке состоялось выездное заседание Витебского губревтрибунала, на котором меру наказания ограничили тюремным заключением сроком на 15 лет и 20 годам поражения в правах, при этом заключение в тюрьме должно было сопровождаться тягчайшими принудительными работами⁵⁵.

18 мая (ст. ст.) 1918 г. состоялось собрание духовенства и мирян Витебского городского благочиннического округа. Были избраны представители благочиния на съезды духовенства и мирян на предстоящие 3 года: протоиерей П. Гальковский, священник А. Гусаревич, П. М. Красовицкий, А. М. Пашковский. Состоялось предварительное голосование за возможных кандидатов на Полоцкую кафедру, предпочтение собравшихся было на стороне епископа Иннокентия (Ястребова), затем, по убыванию голосов, — vicарный епископ

⁵¹ Там же.

⁵² Витебское церковно-общественное слово. 1918. № 8. С. 13.

⁵³ Протестные движения православных верующих в Советском государстве в 1918 г. (Электронный ресурс: witebsk.orthodoxy.ru/i2/publ/004.html).

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

Ростовский Иосиф (Петровых) и архимандрит Матфей (Померанцев). Было заслушано сообщение о муке, приобретенной объединенными усилиями приходских советов Витебска для православного населения к празднику Пасхи в 1918 г. в качестве дополнительного карточного пайка. Девять вагонов муки не дошли до адресата, после чего в местной прессе стали появляться антирелигиозные заметки. 23 мая (ст. ст.) в день памяти прп. Евфросинии Полоцкой в витебском кафедральном Николаевском соборе епископ Пантелеимон (Рожновский) совершил торжественное богослужение, после которого член Поместного собора протоиерей Кирилл Зайц произнес вдохновенную проповедь о роли интеллигенции в прежнее и настоящее время⁵⁶.

11 июня (ст. ст.) епископ Пантелеимон совершил богослужение в Троицком Марковом монастыре Витебска. Храм не мог вместить всех желающих, поэтому литургия совершалась на открытом воздухе. Проповедовал протоиерей Кирилл Зайц, а после окончания богослужения В. Ф. Пищулин⁵⁷ беседовал с собравшимися. В монастырь и обратно в Витебск паломники ехали на пароходе с исполнением церковных песнопений⁵⁸.

В середине июля 1918 г., в связи с упразднением Витебской консистории, Полоцко-Витебской епархии вновь предстояли выборы правящего архиерея и церковно-епархиального совета. Руководить выборами Святейший Патриарх Тихон назначил архиепископа Смоленского Феодосия⁵⁹, который в день выборов — 14 июня — должен был совершить в витебском Успенском соборе литургию и молебен.

«Витебское церковно-общественное слово» назвало это событие историческим, поскольку личность избранного архипастыря всегда существенно влияла на религиозно-нравственную жизнь населения, особенно во время гражданской смуты. Не менее важно было выбрать членов церковно-епархиального совета, которым в течение 6 последующих лет предстояло во многом определять характер церковно-общественной жизни. Необходимо было определиться с источниками финансирования церковной деятельности, поскольку в новых условиях епархиальный свечной завод, ранее покрывавший своей деятельностью все расходы, обеспечивал только их четвертую часть. Предполагалось ввести подушный взнос для каждого прихожанина на приходе, сумма которого виделась незначительной, исходя из количества паствы в епархии — 1200 тыс. православных граждан. Сбор этих средств должен был осуществляться через приходские советы. Епархиальной лавке и епархиаль-

⁵⁶ Витебское церковно-общественное слово. 1918. № 1–2. С. 13.

⁵⁷ Иеромонах Владимир (Пищулин) канонизирован Архиерейским собором Русской Православной Церкви в 2000 г.

⁵⁸ Витебское церковно-общественное слово. 1918. № 1–2. С. 13.

⁵⁹ Феодосий (Феодосиев; † 1942 г.), 23 марта 1903 г. хиротонисан во епископа Кирилловского, викария Новгородской епархии. С 3 сентября 1907 г. епископ Тихвинский, викарий той же епархии, с 15 февраля 1908 г. епископ Смоленский и Дорогобужский. Участник Поместного Всероссийского собора 1917–1918 гг. В 1918 г. возведен в сан архиепископа. С 1919 г. епархий не управлял. В 1922–1939 гг. архиепископ Виленский и Лидский. В 1939 г. уволен на покой.

ному кооперативу следовало производить отчисления на нужды епархии. Грамотная эксплуатация опустевших зданий духовных учебных заведений также могла принести поступления средств в епархиальный бюджет. Предстояло также решить вопрос материального обеспечения духовенства. Он разделялся на 3 составляющие: обеспечение служащего духовенства, духовенства, окончившего служение, и духовенства, потерявшего средства из-за чрезвычайных обстоятельств. В последнем случае предполагалось действовать через создание кассы взаимопомощи духовенства. Первый и второй варианты подлежали разрешению через мирян. Уже имелись печальные примеры, когда церковная земля изымалась приходом у духовенства, взамен назначалось жалованье, иногда с отменой платы за требоисправление, но это жалование либо не выплачивалось вообще, либо крайне нерегулярно. Предполагалось в будущем использовать следующий порядок действий, уже опробованный в некоторых приходах: приходской совет устанавливает таксу на все требы с утверждением ее на приходском собрании, деньги вносятся в кассу прихода, а духовенство через казначея получает из этой кассы жалованье. Здесь предполагалась абсолютная честность отношений между приходом и духовенством⁶⁰.

Акцентировалось внимание на вопросе создания епархиального союза приходов, так и не решенного на предыдущих епархиальных съездах. «Витебское церковно-общественное слово» приводило следующие аргументы для этого: «В единении — сила. В организованности — надежда на спасение своих ценностей. Вот чему учит нас тяжелая действительность. Поэтому и православным христианам необходимо выступить как широко организованной силе, которая умеет и может отстаивать свои права — права религиозной общины, имеющей известные особенности, известный уклад жизни, для нее ценный, которым никто другой не может распоряжаться, кроме общины, создавшей его»⁶¹.

Вновь одним из кандидатов на Полоцкую кафедру являлся Владыка Иннокентий, получивший следующую характеристику в издании «Витебская церковно-общественная жизнь»: «Преосвященный Иннокентий всей своей деятельностью вызывает к себе самую широкую и глубокую симпатию. Служение его было просто и молитвенно-проникновенно. Оно всегда сопровождалось вдохновенной проповедью, питавшейся искренней религиозностью. Мы признательны ему за введение чтений святоотеческих творений за богослужением. Он был прост в обращении, что особенно ценил простой народ. Он часто заходил к простым прихожанам и делил с ними трапезу. Преосвященный Иннокентий стремился повидать всю епархию и за короткий срок успел побывать на многих приходах. В нем ценно то, что монашество он принял исключительно по внутреннему влечению, без сторонних соображений, поскольку стал монахом только после почти десятилетнего пребывания в профессорском звании. Как выходец из сельского духовенства он близок

⁶⁰ Витебское церковно-общественное слово. 1918. № 1–2. С. 8–10.

⁶¹ Там же.

к народу, как представитель духовной среды он убежденный носитель и ценитель духовной культуры, чем в особенности надо дорожить в наше время»⁶².

13–19 июня 1918 г. проходил съезд духовенства и мирян Полоцкой епархии. Рассматривался список кандидатов на Полоцкую архиерейскую кафедру, утвержденный Патриархом Тихоном. Тайной баллотировкой большинство голосов было отдано архиепископу Иннокентию (Ястребову). 14 июня в Успенском соборе Витебска собрались члены епархиального собрания, возглавляемые архиепископом Смоленским и Дорогобужским Феодосием и епископом Двинским Пантелеимоном (Рожновским). После совершения литургии в середине храма был установлен аналой со списком Киево-Печерского образа «Успение Божией Матери» и стол с ящиком для избирательных бюллетеней. После завершения голосования колокольный трезвон известил город об избрании на Полоцкую архиерейскую кафедру епископа Иннокентия (Ястребова). Вечером 14 июня 1918 г. состоялось заседание съезда. Председатель — епископ Пантелеимон (Рожновский) — поздравил собравшихся с избранием епархиального архиерея. Собравшиеся стоя выслушали послание Патриарха Тихона съезду, пропев ему многая лета⁶³. В 1919–1921 гг. трудами Владыки Иннокентия было открыто до 30 приходов по всей Витебской губернии, часто он лично освящал сельские церкви⁶⁴.

15 июня на заседании съезда были заслушаны сообщения Б. Бялыницкого-Бирули и протоиерея Алексея Донова об источниках формирования бюджета епархии. Этими источниками были названы: венчиковый сбор, 25% отчислений от церковных доходов, остаток денег от бюджета епархиального лазарета и приюта, отчисления из братской лавки, самообложение с души или церкви, специальные средства консистории и духовных учебных заведений, жалованье благочинным, кружечный сбор, средства монастырей. Г. И. Полонский и И. И. Мальгинов выступили с докладами об организации епархиального управления в соответствии с правилами, выработанными Поместным собором. Благочинный епархиальных монастырей архимандрит Порфирий огласил просьбу включить в состав епархиального управления одного представителя от монашества⁶⁵.

В состав епархиального управления были избраны: штатными членами — протоиерей Алексей Донов, священники Феодор Чулков и Савватий Хлудок, Г. И. Полонский, В. Н. Еленевский; сверхштатными членами — протоиереи Сергей Артоболевский, П. Гальковский, священник Георгий Володуцкий, Б. А. Бялыницкий-Бируля, А. А. Новиков; кандидатами к штатным членам — священники В. Пиотрович и Г. Смирнов, протоиереи П. Беляев, В. С. Понятовский, А. А. Новиков; кандидатами к сверхштатным членам — протоиереи Фантин Капустинский, Виктор Томковид и Кирилл Зайц, С. В. Кондратьев,

⁶² Витебская церковно-общественная жизнь. 1918. № 8.

⁶³ Там же. № 3. С. 9–10.

⁶⁴ Судьбы православного духовенства и мирян Витебщины (1917–1990) (Электронный ресурс: www.witebsk.orthodoxy.ru/i2/spdmv/internet_spravochnik.zip).

⁶⁵ Витебское церковно-общественное слово. 1918. № 3. С. 10–11.

А. М. Пашковский. 18 июня съезд с воодушевлением одобрил предложение епископа Пантелеимона (Рожновского) о возвращении в Витебск из Ростова мощей и креста прп. Евфросинии Полоцкой, вывезенных туда в 1915 г. по обстоятельствам военного времени⁶⁶. На заседании 19 июня был сформирован особый комитет призрения, призванный оказывать помощь учащимся духовных учебных заведений и лицам духовного звания, ранее получавшим помощь от епархиального попечительства. К следующему съезду было решено выработать проект организации помощи духовенству и мирянам по всей епархии (приюты, богадельни и проч.).

Протоиерей Иоанн Овсянкин выступил с докладом о пенсионной кассе. Было решено ее сохранить и назначить сумму взносов в нее в двойном размере против прежнего, а также сохранить и погребальную кассу. Протоиерей Павел Гальковский сделал доклад о кооперативе «Надежда», съезд признал его собственностью епархии. Кроме того, при Петропавловской церкви Витебска имелось отделение этого кооператива, а приходской совет позаботился о беднейшей части прихожан возделыванием огорода (приобретена лошадь, арендованы 3 десятины земли); в крипте приписной Михайловской кладбищенской церкви устроена гробовая мастерская, погребальные принадлежности из которой стоили в 2 раза меньше, чем в городе, что позволяло беднякам погребать своих близких с соблюдением традиций⁶⁷.

Священник Савватий Хлудок сделал сообщение, в котором призывал принять под покровительство церкви воспитание детей младшего возраста, сохранение преподавания в школе Закона Божия и церковно-славянского языка. Съезд принципиально согласился с докладчиком, поручив сделать детальную разработку вопроса к следующему епархиальному собранию. П. М. Красовицкий от имени ревнителей церковной старины предложил перенести музей церковных древностей Витебского края в Успенский собор, где для него имелось удобное помещение. Съезд единогласно одобрил это предложение. Было решено бороться с так называемым церковным большевизмом — совершением клириками треб на территории других приходов, — определена норма содержания клириков сельских приходов: 300 рублей для священника и 150 рублей для псаломщика, при готовой квартире и сохранении земли, но с условием бесплатно совершать обязательные требы и выдавать документы. Норму обеспечения городского духовенства решили повысить, против неаккуратных членов прихода признано необходимым принимать меры по решению приходских советов⁶⁸.

В заключение съезд единогласно принял резолюцию о том, что все учреждения, содержащиеся на средства епархии, переходят в ее ведение и составляют собственность всего православного населения. Участники съезда объявили персональные благодарности епископу Пантелеимону (Рожновскому),

⁶⁶ Там же. С. 11.

⁶⁷ Там же. С. 12.

⁶⁸ Там же.

священнику Георгию Володуцкому и мирянину Георгию Полонскому⁶⁹. 16 июня архиепископ Иннокентий (Ястребов), находившийся в московском Донском монастыре, получил извещение о своем избрании на Полоцкую кафедру⁷⁰.

18 июня в Москве состоялась беседа Патриарха Тихона с членами Поместного собора от Полоцкой епархии во главе с протоиереем Кириллом Зайцем. Святейший подробно расспрашивал не только о прошедших выборах, но и интересовался событиями епархиальной жизни, кандидатами в церковно-епархиальный совет. Члены собора находились в Москве на очередной сессии с 15 июня, где, по свидетельству протоиерея Кирилла, попали в стесненные обстоятельства, связанные с реквизицией ВЦИК здания семинарии. В результате члены Поместного Собора ночевали в случайных местах, на скамьях, на полу, питаясь впроголодь⁷¹.

С 16 мая по 27 июня 1918 г. члены Витебского кружка ревнителей религиозно-нравственного просвещения — протоиерей Стефан Кальвин, П. М. Красовицкий, священник Александр Стальмашевский, протоиерей Кирилл Зайц, С. А. Шпилев, Б. А. Бялыницкий-Бируля, В. Ф. Пищулин, протоиерей В. Борщевский — провели 23 народных чтения в Успенском соборе на актуальные духовно-нравственные темы. 29 июня приехавший из Петрограда священник Александр Введенский⁷² при большом стечении народа провел яркую и воодушевленную беседу о том, что для человека невозможно счастье без религии, без веры в Бога, доставившую слушателям большое нравственное удовлетворение⁷³.

24 июня (7 июля н. ст.) 1918 г. приходское собрание Спасо-Преображенской церкви Витебска избрало своим церковным старостой преподавателя Витебской Мариинской женской гимназии П. В. Пороменского, внесшего значительный вклад в организацию и устройство приходской жизни Полоцко-Витебской епархии в последующие четверть века. 25 июня неизвестные лица пожелали произвести опись имущества на приходе Ильинской церкви в местечке Бешенковичи, но собравшиеся прихожане заставили их обратиться вспять⁷⁴.

1 июня (ст. ст.) по ордеру ЧК прошли обыски в редакции журнала «Витебская церковно-общественная жизнь» и у членов редакционного комитета. 15 июня все они кроме П. Кудрявцева, отсутствовавшего в городе, были арестованы. Кудрявцев объявлен вне закона, если он не явится в ревтрибунал в течение 7 дней. Протоиерей Сергей Артоболевский после допроса вышел на свободу, а Н. Богородский и Н. Махаев были заключены в тюрьму и вы-

⁶⁹ Витебское церковно-общественное слово. 1918. № 3. С. 13.

⁷⁰ Там же. № 4. С. 9.

⁷¹ Там же. № 5. С. 7–8.

⁷² Сын инспектора Витебской мужской классической гимназии И. А. Введенского.

⁷³ Витебское церковно-общественное слово. 1918. № 4. С. 10.

⁷⁴ Там же. № 5. С. 12.

шли на свободу только 6 июня. Редакционному комитету было предъявлено обвинение в клевете на партию коммунистов-большевиков и журнал «Витебская церковно-общественная жизнь» закрылся⁷⁵. «Витебский листок» № 907 опубликовал постановление ЧК «разоружить в числе других вредных элементов и попов»⁷⁶.

Летом 1918 г. в Витебской православной общине железнодорожников возникла идея сооружения домового церкви для служащих Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги. В это же время в Витебске новые хозяева казарм Закатальского (Островского) полка (так называемые белые казармы) решили избавиться от домового церкви, сооруженной там еще в 80-х гг. XIX в.⁷⁷

5 июня, в день памяти прп. Евфросинии Полоцкой, от имени православных служащих, мастеровых и рабочих станции Витебск было составлено прошение епископу Пантелеимону (Рожновскому) с просьбой оказать архипастырское содействие в скорейшей передаче домового церкви железнодорожников иконостаса, утвари и колоколов из церкви «белых казарм». Это прошение предварительно было зачитано на собрании служащих, мастеровых и рабочих Витебского района, одобрено и подписано более чем 160 просителями.

25 июня представители станции Витебск вручили прошение епископу Пантелеимону, который обещал им свою помощь. Этот вопрос, очевидно, настолько волновал православных жителей города, что автор сообщения об этом событии в еженедельнике «Витебское церковно-общественное слово» закончил его молитвой: «Да благословит Господь благое начинание железнодорожников и поможет им спасти святыни, отринутые хозяевами “белых казарм”. Дай Бог, чтобы иконостас скорее был установлен в новой церкви на ст[анции] Витебск, где многолюдная и дружная семья железнодорожных тружеников будет находить религиозное утешение в церковной молитве. И тогда снова сбудутся слова пророка: “Камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла; это от Господа, и есть дивно в очах наших” (Пс 117, 22–23)»⁷⁸.

10 июля объединенная комиссия из представителей епархиального совета, губернского военного комиссариата и Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги составила опись церковного имущества в «белых казармах», причем все оно было передано в собственность церкви железнодорожников, которую определили строить на территории станции Витебск-Товарный. В этот же день на станцию Витебск верующие перевезли богатое внутреннее убранство для новой церкви: иконостас, престол, жертвенник, напрестольные Евангелия, несколько больших киотов, настенные иконы, облачения священнослужителей,

⁷⁵ Там же. № 1–2. С. 13.

⁷⁶ Там же. № 4. С. 15.

⁷⁷ Там же. № 1–2. С. 16.

⁷⁸ Там же.

два паникадила, подсвечники, богослужебные книги и ноты, колокол и др. Дополнительно железнодорожники получили деревянную часовню (2,5×7 сажень), ранее находившуюся у барачков 2-го Красноармейского полка, по дороге в Марков монастырь⁷⁹.

13 июля на станции Витебск состоялось общее собрание служащих, на котором был сделан доклад о полученном для церкви имуществе и выбрана делегация для вынесения благодарности епископу Пантелеимону (Рожновскому) за его горячее участие в деле сооружения церкви на станции Витебск. По предложению представителя Риго-Орловской дороги вопрос о сооружении церкви был вынесен на объединенное собрание железнодорожников Витебского узла Московско-Виндаво-Рыбинской и Риго-Орловской железных дорог, которых в совокупности насчитывалось до 6 тыс. человек.

17 июля объединенное собрание рабочих и служащих Московско-Виндаво-Рыбинской негосударственной железной дороги и казенной Риго-Орловской постановило немедленно начать работы по сооружению временной церкви около здания депо станции Витебск-Товарный, для чего использовать здание депо и полученную деревянную часовню. Финансирование этой работы было определено произвести с участием служащих обеих дорог, открыв для этого специальную подписку. Закладку временного храма решили приурочить к годовщине памяти закладки самой железнодорожной станции Витебск-Товарный — 1(14) августа 1904 г., а саму церковь освятить в честь празднуемого в этот день Происхождения Честных Древ Креста Господня. Священником будущей железнодорожной церкви на собрании был избран о. Александр Эрдман (впоследствии утвержденный на этой должности епископом Пантелеимоном), а для решения текущих вопросов по сооружению церкви сформирована комиссия из 5 служащих Московско-Виндаво-Рыбинской и 5 служащих Риго-Орловской железных дорог⁸⁰.

14 августа из часовни при паровозном депо станции Витебск начал движение крестный ход, состоявший из семей железнодорожников, для торжественной встречи епископа Пантелеимона. Он произнес перед собравшимися речь, в которой указал на то, что слова Спасителя о кончине мира сбываются, люди испытывают все большую скорбь, какой не было от начала мира, приведя слова прп. Ефрема Сирина о том, что в последние времена храмы будут разрушаться и разоряться, народами будут управлять не умудренные опытом люди, а дерзкие и невежественные юнцы, люди будут иметь большие затруднения в хлебе, которого нельзя будет ни купить, ни продать и хлеб будет иметь только тот, кто положит на себя печать антихриста, и по всем признакам это Второе пришествие уже приближается. Медную закладную доску с надписью: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Основалась сия церковь в честь и память Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Гос-

⁷⁹ Витебское церковно-общественное слово. 1918. № 5. С. 12. Имеется в виду дорога от Витебского железнодорожного вокзала в Витебский Троицкий Марков монастырь, находившийся в то время за городской чертой.

⁸⁰ Витебское церковно-общественное слово. 1918. № 5. С. 12.

подня при Святейшем Тихоне, Патриархе Московском и всея России, при епископе Иннокентии Полоцком и Витебском и Пантелеимоне, епископе Двинском, который и закладку совершил в лето от сотворения мира 7426-е, от Рождества Христова 1918-е, августа 1-го дня»⁸¹ — епископ Пантелеимон вложил в углубление закладного камня и замуровал ее кирпичами. Очевидец этого события так выразил свои переживания словами апостола Павла: «По мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше» (2 Кор 1. 5).

Ко 2 июля Полоцкий епархиальный училищный совет должен был выполнить требование местного отдела народного образования о передаче всех церковно-приходских школ в ведение государства. В июне 1918 г. епархиальный союз педагогов отправил в Москву делегацию для встречи с Патриархом Тихоном, представителями комиссариата народного просвещения и различных духовных учреждений. Выяснилось, что вопрос о передаче духовных учебных заведений в ведение комиссариата народного просвещения будет рассматриваться только 20 июля (н. ст.) и до решения вопроса в центре, он не может решаться на местах. Сохранялась возможность работы духовных образовательных учреждений в статусе частных школ⁸².

В день престольного праздника витебской Петропавловской церкви (29 июня ст. ст.) при небывалом скоплении народа торжественное богослужение в ней возглавил епископ Пантелеимон (Рожновский). На всенощном бдении и на литургии проповедовал известный горожанам бывший военный священник Александр Введенский. Свидетель этого события давал такую характеристику проповеднику: «Особенностью проповедника являются не только живой отклик на современность и глубокая убежденность, но и внешняя манера произношения. О. Введенский, несмотря на малоприспособленный к ораторскому искусству голос, выработал манеры произношения, точно оттеняющие его переживания, чему отчасти способствует и жестикация. Все это вместе взятое создало соответствующее настроение, под обаянием которого расходились многочисленные богомольцы, не скрывавшие своего восторга». До середины лета 1918 г. в доме начальника губернии в Витебске, занятом различными советскими учреждениями, сохранялся храм в честь вмц. Екатерины. Внезапно администрация здания потребовала освободить помещение церкви, и 6(19) июля распоряжением епархиальной власти все имущество храма, начиная со святого Престола, было перенесено в Успенский собор. При этом предметы, сделанные из серебра, — сосуды, кресты, Евангелие и др. — изъяла администрация здания. К середине июля 1918 г. в витебском храме Рождества Христова, где настоятелем являлся протоиерей Фантин Капустинский, а старостой Г. И. Полонский, для более осмысленного участия прихожан в церковной молитве стали читаться на русском языке шестопсалмие, кафизмы и другие богослужебные тексты⁸³.

⁸¹ Там же. № 10–11. С. 10–11.

⁸² Там же. № 5. С. 10–11.

⁸³ Там же. С. 10.

4 июля епископ Иннокентий (Ястребов) и протоиерей Кирилл Зайц прибыли в Ростов и, посетив местного викарного епископа Иосифа (Петровых), отправились в Авраамиев монастырь, где находились в эвакуации сестры Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря и мощи прп. Евфросинии Полоцкой. Епископа Иннокентия встретил монастырский священник Александр Румянцев и казначея монахиня Ксения. 5 июля в слове, сказанном после литургии, епископ Иннокентий сказал, что «в знак своего твердого упования на высшую помощь, он дерзает взять с собой в Полоцкую землю св[ятой] перст преподобной». В тот же день вечером епископ Иннокентий выехал из Ростова в Москву, и 6 июля ковчег с перстом был доставлен в Донской монастырь, где Владыка отслужил последнюю службу и 13 июля выехал в Витебск. Утром 14 июля в Смоленске епископа Иннокентия встретила делегация железнодорожных служащих Витебска, но несмотря на их участие, распоряжение управления железной дороги и начальника станции Смоленск для Владыки едва нашлось место в переполненном вагоне⁸⁴.

14 июля 1918 г. в сопровождении членов Поместного собора протоиерея Кирилла Зайца и священника Александра Стальмашевского в Витебск из московского Донского монастыря прибыл избранный на Полоцкую кафедру епископ Иннокентий (Ястребов). Для встречи архиерея и частицы мощей прп. Евфросинии из Николаевского кафедрального собора на железнодорожный вокзал вышел крестный ход во главе с архимандритом Порфирием. После встречи с хлебом-солью, епископ Иннокентий прямо на вокзале объявил собравшимся об основных направлениях своей деятельности: объединение верующих вокруг Церкви через устройство приходской жизни. Крестный ход в направлении от вокзала к кафедральному собору возглавляли епископы Иннокентий (Ястребов) и Пантелеимон (Рожновский), церковное пение перемежалось с оркестровым исполнением гимна «Коль славен наш Господь в Сионе», вдоль пути следования цепью стояли бойскауты, охранявшие порядок, на путь следования процессии высыпались корзины цветов. При входе в собор епископа Иннокентия встретил протоиерей Виктор Томковид, выразивший общую готовность помочь своему архипастырю в его трудах.

8 июля 1918 г. с формулировкой «по подозрению в контрреволюционных действиях» были арестованы делегат Поместного собора, член Витебского епархиального управления, преподаватель законоведения Б. А. Бялыницкий-Бируля и член приходского совета Витебской Христо-Рождественской церкви и церковно-народного попечительства при кафедральном Николаевском соборе, бывший действительный тайный советник и председатель Витебской городской думы, преподаватель Витебского учительского института и военный врач в отставке Ф. И. Григорович. Формальное обвинение им не предъявлялось⁸⁵. О действительных причинах ареста говорится в заявлении Б. Бялыницкого-Бирули: «Меня и моих товарищей арестовали за предполагаемое сношение Витебского Белорусского национального союза, членами которого

⁸⁴ Витебское церковно-общественное слово. 1918. № 6. С. 10–12.

⁸⁵ Там же. № 4. С. 11.

мы состояли, с Минской Белорусской радой». Бялыницкому-Бируле дополнительно вменялась вина за хлопоты, понесенные им при освобождении из-под ареста церковных активистов «Махаева, Кудрявцева, Богородского и епископа Пантелеимона, привлеченных Чрезвычайной комиссией за клевету на коммунистическую партию»⁸⁶.

По свидетельству Б. А. Бялыницкого-Бирули «в Белоруссии с давних пор было два направления мысли: одни видели будущность Белоруссии в западной ориентации и после революции заговорили об отделении от России, другие видели будущность Белоруссии в единении с Россией — выразителем этого явился Витебский Белорусский народный союз», участвовавший на такой платформе в выборах в Витебскую городскую думу и в Учредительное собрание, и тем самым проявивший ответственность за будущее своего родного города и страны в беспокойное революционное время через выдвижение верующих людей во властные структуры, что давало надежду на соблюдение интересов верующей части населения. В остальном он «являлся беспартийной организацией, преследовавшей только лишь цель развития национальных и экономических сил белорусского народа». Еще весной 1918 г. в Витебской ГубЧК стало известно о деятельности эмиссара Минской буржуазной белорусской Рады К. Езовитова, прибывшего в Витебск для поиска единомышленников, разделяющих его идеи, заключающиеся в полном отделении Белоруссии от России с целью уничтожения всех завоеваний Октябрьской революции и установления диктатуры буржуазии. По предположению ЧК, он пытался создать Витебский отдел Рады из членов Витебского Белорусского народного союза, к числу которых относились церковные деятели: Бялыницкий-Бируля, Григорович, директор учительского института Тихомиров, доктор Красовицкий, судебный следователь Понятовский, земский начальник Полонский, редактор «Витебского вестника» Кудрявцев, некоторые учителя духовной семинарии, священники и др.

Жители Витебска в отношении арестованных церковных деятелей имели собственное мнение: вскоре на имя председателя комиссии по борьбе с контрреволюцией поступило обращение от прихожан витебской Христо-Рождественской церкви, подписанное в том числе настоятелем протоиереем Фантином Капустинским и председателем приходского совета Г. Полонским. В этом документе доктор Ф. И. Григорович характеризуется как «уважаемый всеми старец, “патриарх” Витебска, человек честной жизни и высоких нравственных качеств, известный всему населению не только как отличный врач, но и как чуткий, отзывчивый на горе человек, оказавший многим людям в тяжелые минуты нравственную поддержку... для которого заключение в тюрьме в его возрасте равносильно смертному приговору»⁸⁷. 14 июля 1918 г. епископ Пантелеимон (Рожновский) уполномочил делегата Поместного собора

⁸⁶ Витебские страстотерпцы (Электронный ресурс: www.witebsk.orthodoxy.ru/i2/saint/st/1918.html).

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Витебское церковно-общественное слово. 1918. № 4. С. 15.

Г. Полонского ходатайствовать перед ЧК об освобождении арестованных, ручаясь за их невиновность. В тот же день он сам был арестован при входе в здание ЧК⁸⁸.

22 июля епископ Пантелеимон письменно обратился в Витебскую ЧК: «В единодушии с Витебским населением я умоляю об освобождении уважаемых Витебских граждан Григоровича, Бирули и Полонского, которые напрасно томятся в тюрьме, будучи привлечены по недоразумению или же по чьему-либо недобросовестному доносу. Эти лица чужды какой-либо деятельности, направленной против советской власти... поэтому я не могу думать, что станут понапрасну мучить неповинных людей. Моя всегашняя забота поддерживать среди населения спокойствие и мир. Поэтому, зная насколько уважаемы населением Григорович, Бируля и Полонский, я еще раз умоляю во имя справедливости, милосердия и правды освободить заключенных и вернуть больных страдальцев их измученным семьям». В ГубЧК также поступали многочисленные ходатайства от коллективов предприятий и организаций Витебска с просьбами об освобождении из-под стражи арестованных. В одном из таких ходатайств, составленном от имени 800 человек, входящих в кондукторский профессиональный союз железной дороги, Г. Полонский, Б. Бялыницкий-Бируля и Ф. Григорович именуется общественными деятелями города Витебска, а Григорович называется доктором, пользующимся «особенным уважением, как доступный врач беднейшего населения города и, в частности, железнодорожников»⁸⁹.

Одновременно с ними находился в Витебской тюрьме член Витебского Совета и Витебского революционного бюро меньшевик Г. Я. Аронсон. В своих воспоминаниях он оставил такие характеристики. Ф. И. Григорович: «высокий, благообразный, с длинной седой бородой... в фуражке с красным околышем, он был поистине случайный человек в той политической роли, которую ему навязала судьба... Старик слабо разбирался в политике... он не имел никакого представления о том, что такое, в сущности, Белорусская рада... он был пропагандистом русско-славянского единения». Г. И. Полонский: «молодой человек с военной выправкой и несомненными административными способностями... арестован в качестве председателя епархиального съезда»; Б. А. Бялыницкий-Бируля: «несомненно колоритный человек; ладно скроен и крепко шит. По местной, провинциальной оценке, даже недожинный человек... Как судью его хвалили за справедливость и бесребренность»⁹⁰.

28 июля 1918 г. архиепископ Иннокентий (Ястребов) уехал в Москву для участия в заседаниях Поместного Собора. Временное управление епархией он поручил викарному епископу Пантелеимону (Рожновскому). По благословению епископа Иннокентия (Ястребова) настоятель витебской Иоанно-Богословской церкви протоиерей Алексей Донов, пробыв в должности благочинного более 10 лет и будучи избранным членом епархиального совета, сдал дела по Витебскому городскому благочинию своему помощнику — про-

⁸⁹ Витебские страстотерпцы.

⁹⁰ Аронсон Г. На заре красного террора. Берлин, 1929. С. 23, 27–30.

тоиерею Петропавловской церкви Владимиру Дымману. При этом «Витебское церковно-общественное слово» опубликовало такую его характеристику: «Прот[оиерей] Донов зарекомендовал себя деловитостью, вдумчивостью и серьезно-честным отношением к делу, а природный такт, обогащенный большим жизненным опытом, позволил ему взять правильный курс в церковно-приходских делах сложного и ответственного революционного времени. О. Донов — один из немногих приходских священников и благочинных, сразу оценивших великое значение широкого привлечения мирян к приходской деятельности. С другой стороны, он не являлся представителем того типа благочинных, которые в целях централизации стремились все вверх сосредоточить. О. Донов, наоборот, полагал, что местные учреждения и деятели лучше разберутся в каком-либо деле... Неудивительно, что о. Донов пользовался большим авторитетом. Отмеченные качества обусловили почти единогласное избрание о. Доновна на должность благочинного при выборах прошлого года... Собранию нелегко будет избрать вполне достойного преемника о. Донову». 25 июля состоялось заседание епархиального попечительства, председателем которого был избран ректор духовной семинарии протоиерей Сергей Артоболевский, секретарем — священник Андрей Гусаревич, казначеем — протоиерей Фантин Капустинский. Было принято решение обратить особое внимание на богадельню в Полоцке⁹¹.

29 июля (11 августа) орган духовенства и мирян Полоцкой епархии «Витебское церковно-общественное слово» так описывал положение приходского духовенства на одном из приходов: «Старик-священник, выйдя с крестом, напоминает немногим собравшимся прихожанам, что он неоднократно, в том числе и на сегодня назначал собрание приходского совета для решения вопроса о содержании причта... Жалованье назначили, хоть маленькое — 150 руб[лей] в месяц, но его не платят. Землю отняли... Хлеб неизвестно, дадут ли снять... А у меня 15 душ семьи, дети, внуки... Если священник не нужен, скажите, я куда-нибудь уйду... Я проживаю свои последние крохи... Народ молчит. Около церкви, кучками обсуждают... Жалованье? Где там, чтоб заплатили... Это дело напрасное... Ничего не будет. Хлеб дать ему сжать? Да мы сами на этот хлеб только и рассчитываем... у нас хлеба мало»⁹².

В августе 1918 г. был задержан и помещен под арест при Витебской милиции настоятель церкви села Котово Витебского уезда священник Порфирий Тихомиров⁹³. Невельский ревтрибунал принял решение выслать священника Старо-Сокольнической церкви Михаила Борисовича на 150 верст от своего прихода, освободив при этом из арестного дома, где он содержался⁹⁴. Решением отдела по народному просвещению ряд лиц признаны негодными для педагогической службы, в их числе и проявившие себя в церковной жизни К. И. Тихомиров, В. Г. Краснянский и находящиеся под судом

⁹¹ Витебское церковно-общественное слово. 1918. № 8. С. 10.

⁹² Там же. № 7. С. 4–5.

⁹³ Там же. № 8. С. 10.

⁹⁴ Там же. № 9. С. 10.

и следствием Ф. И. Григорович, Сергей Артоболевский, Н. К. Махаев, П. М. Красовицкий⁹⁵.

Военный комиссариат реквизирует все пишущие машинки в Полоцкой духовной консистории, одновременно предъявив требование передать в военкомат все метрические книги за 1918 г. Новая дирекция Витебского Большого детского приюта признала ненужным существование в приюте храма, после чего епископ Иннокентий (Ястребов) предложил консистории поручить епархиальному миссионеру протоиерею Стефану Кальвину перенести храмовую утварь и иконы в Успенский собор⁹⁶.

В ноябре 1917 — июле 1918 г. в городе Себеже под руководством настоятеля местного собора протоиерея Стефана Яновского (с 25 июня 1918 г. служил в витебской Ильинской церкви) активизировалась деятельность Себежского Троицкого церковно-благотворительного братства, действовавшего с 1893 г. Братство имело свой устав, утвержденный епархиальным архиереем, и имело задачей благотворительность в черте города, заботу о кладбищенском Троицком храме и обеспечение нужд образования. В Себеже братством было построено каменное здание богадельни для всех сословий, каменное здание лавки, в которой продавались литература духовно-нравственного содержания и предметы для религиозных нужд, благоукрашена и кладбищенская Троицкая церковь. Заботами протоиерея Стефана Яновского 29 октября 1917 г. состоялось общее собрание членов братства, избравшее новый совет, который за последующий неполный год провел 6 заседаний. Для обеспечения благотворительных программ в братстве был организован женский кружок, члены которого собирали тарелочный и кружечный сборы во время праздничных богослужений в соборном и кладбищенском храмах, а также, с разрешения гражданских властей, кружечные сборы по Себежу в большие базарные дни. Кроме того, местные любители сценического искусства увидев пользу от деятельности братства, стали регулярно жертвовать средства на его нужды. Затем к ним подключились члены уездного земского собрания и городского самоуправления. В итоге появилась возможность организовать бесперебойное отопление и освещение богадельни и улучшить питание пребывающих в ней 8 человек. Выделялись средства и на улучшение питания заключенных в арестантском доме, а также выдавалось пособие бедным. На одном из заседаний совет братства высказывал надежду на то, что если их деятельности никто не будет препятствовать, то оно окрепнет и расширит свою работу с населением⁹⁷.

В августе 1918 г. президиум правления Витебского епархиального кооператива «Надежда», сообразуясь с уставом кооператива и пожеланием епархиального собрания, принял решение взять на себя все заботы по содержанию библиотеки Владимирского братства: библиотеку перевели в архие-

⁹⁵ Витебское церковно-общественное слово. 1918. № 7. С. 14.

⁹⁶ Там же. № 8. С. 10–11.

⁹⁷ Там же. № 7. С. 10.

рейский дом, предоставили квартиру библиотекарю, на библиотечные нужды выделили 5 тыс. рублей⁹⁸.

15 августа в Витебске было приведено в исполнение постановление Поместного собора об упразднении консисторий и учреждении епархиальных советов. Штатные и сверхштатные члены Витебского епархиального совета, избранные епархиальным собранием, приступили к работе; одновременно прекратил свою деятельность церковно-епархиальный совет. В местных «Известиях» сообщение об упразднении консистории появилось под заголовком «Обдeldывали делишки», где члены консистории обвинялись в финансовых злоупотреблениях. В ответ «Витебское церковно-общественное слово» опровергло все подозрения и обвинения, а их причиной названо стремление авторов заметки унижить духовенство⁹⁹.

В середине августа Патриарх Тихон телеграфом запросил председателя Витебской ЧК о причинах ареста Б. Бялыницкого-Бирули и Г. Полонского и возможности их присутствия на очередной сессии Поместного Собора. Патриарху был направлен следующий ответ: «Обвинения предъявляются арестованным, а не патриарху Тихону. Освобождены быть не могут, на собрании не будут»¹⁰⁰.

17 августа в здание Полоцкой духовной консистории явились 2 представителя гражданской власти и потребовали прекращения ее деятельности, сдачи дел и имущества. Все документы и денежные средства были опечатаны. 22–24 августа в Витебске находился прибывший из Москвы протоиерей Кирилл Зайц, который, ознакомившись с делами епархиального управления, отправился обратно для доклада епископу Иннокентию (Ястребову)¹⁰¹.

1 сентября 1918 г. «Витебское церковно-общественное слово» опубликовало сообщение о трагической смерти епископа Кириона (Садзаглишвили), называя ее причиной борьбу двух грузинских церковных партий — полной автокефалии грузинского православия и сторонников сохранения связи с Русской Православной Церковью, к числу которых относили и епископа Кириона. В этом сообщении среди достоинств и заслуг епископа Кириона в управлении Полоцко-Витебской епархией назывались создание Витебского церковно-археологического общества, которому он посвящал весь свой досуг, его простота в общении и доступность для паствы, снисходительность к младшим членам клира, он назывался человеком «светлого ума, доброго сердца», чем некоторые пользовались во зло, пятная его имя обвинениями в поступках, к которым он не имел никакого отношения. Сообщение заканчивалось призывом к молитве: «Забудем все недочеты, если бы таковые и были им совершены, а будем вспоминать его только с тех светлых сторон, какими отличалась его жизнь в Полоцкой епархии. И, прежде всего, вспомним его

⁹⁸ Там же. № 9. С. 10.

⁹⁹ Там же. № 10–11. С. 9–13.

¹⁰⁰ Там же. № 9. С. 9.

¹⁰¹ Там же. № 10–11. С. 9.

имя в своих молитвах: да упокоит его Господь в селениях райских, покрывая Своей милостью его прегрешения вольные и невольные. 25 августа при большом стечении народа в витебском Успенском соборе была отслужена панихида о епископе Кирионе, а во время исполнения запева «Вечная память» все собравшиеся стали на колени¹⁰².

2 сентября 1918 г. постановлением ЧК по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем при Себежском уездном исполнительном комитете был приговорен к расстрелу священник церкви села Лива Чайкинской волости Василий Ширкевич, арестованный еще 25 июня 1918 г., но отпущенный под подписку о невыезде. Причиной ареста стало заявление псаломщика в Чайкинский волостной совет о том, что священник Василий Ширкевич при объезде кладбищ собирал подписки у населения на лояльность к немецкой власти. На допросе 25 июня о. Василий свидетельствовал, что пропаганды против советской власти он не вел, однако Себежская судебно-следственная комиссия постановила передать дело на рассмотрение ЧК, а 20 августа о. Василий был вновь арестован и помещен в Себежскую тюрьму. В этот раз он обвинялся в том, что в Ливской церкви служил проскомидии (панихиды) по расстрелянному царю Николаю Романову, служил молебен и призывал в своих проповедях граждан к соединению с буржуями, капиталистами и помещиками, свержению советской власти. Обвинение о. Василий отрицал, признав только, что зачитывал прихожанам проповедь Патриарха Тихона «Россия в проказе», опубликованную в «Церковных ведомостях». Секретарь Рыковского волостного отдела Себежского уезда свидетельствовал о невинности о. Василия, его поддержали прихожане Ливской церкви, население Чайкинской и Рыковской волостей¹⁰³.

В ночь с 11 на 12 сентября 1918 г. в Витебске были расстреляны Ф. Григорович, Б. А. Бялыницкий-Бируля и Г. Полонский. Сообщение об этом появилось в местной газете «Голос бедняка» под заголовком «Ответ на белый террор»: «Это ответ красного Витебска на убийство Володарского, Урицкого и на покушение на великого учителя — Ленина»¹⁰⁴. Накануне, 5 сентября, рядом с родовым именем Бялыницкого-Бирули «от рук деревенского кулачества» погиб «за идею справедливости... главный борец тов[арищ] Антон Сидоренко». Его могила с памятником на холме рядом с разрушенным Покровским храмом в ныне покинутой людьми деревне Королево сохранилась до нашего времени, став своеобразным памятником бессмысленному и жестокому кровопролитию революционных лет.

20 сентября 1918 г. на 169-м заседании Поместного Собора был осужден «красный террор», как «ужасный, самый бессмысленно-жестокий способ классовой борьбы», когда «убивают людей... только потому, что они не при-

¹⁰² Витебское церковно-общественное слово. 1918. № 10–11. С. 8–9.

¹⁰³ Судьбы православного духовенства и мирян Витебщины...

¹⁰⁴ Там же.

надлежат к рабочему классу... не считаясь ни с чем, хватают и расстреливают всех, кого хотят»¹⁰⁵.

Осенью 1918 г. епископ Двинский Пантелеимон (Рожновский), выступивший еще летом совместно с протоиереем Виктором Томковидом поручителем за невиновность группы людей арестованных ЧК, но бежавших из-под стражи, спасаясь от смертной казни за это, пересек демаркационную линию, проходившую в Полоцком округе в районе поселка Годутишки, покинул пределы Витебской губернии и территорию РСФСР¹⁰⁶.

Таким образом, в 1917–1918 гг. в Полоцко-Витебской епархии произошла последовательная смена двух архиереев, приведшая к избранию на Полоцкую кафедру представителя ученого монашества и миссионера епископа Иннокентия (Ястребова). Трижды изменялись название (епископский совет, церковно-епархиальный совет, епархиальный совет), функции и состав органа участия мирян в управлении епархиальной жизнью. На ключевые должности в среде духовенства стали выдвигаться высокообразованные люди, ранее не задействованные в церковно-административной деятельности. Значительно возросли роль и представительство мирян в организации приходской и епархиальной деятельности. Как правило, они тоже имели высокий образовательный ценз и представляли профессии учителя или юриста. Важную роль сыграла сплоченная община рабочих и служащих железной дороги. В итоге, послереволюционная генерация церковных тружеников смогла обеспечить устройство приходской жизни в условиях ее поочередного угасания и возрождения вплоть до начала 1950-х гг.

Литература

Аронсон Г. На заре красного террора. Берлин, 1929.

Витебские страстотерпцы (Электронный ресурс: www.witebsk.orthodoxy.ru/i2/saint/st/1918.html).

Витебское церковно-общественное слово. 1918. № 1–11.

Полоцкие епархиальные ведомости. 1917. № 16, 29–33, 35, 37, 39, 40, 49–50; 1918. № 3, 5.

Протестные движения православных верующих в Советском государстве в 1918 г. (Электронный ресурс: witebsk.orthodoxy.ru/i2/publ/004.html).

Судьбы православного духовенства и мирян Витебщины (1917–1990) (Электронный ресурс: www.witebsk.orthodoxy.ru/i2/spdmv/internet_spravochnik.zip).

¹⁰⁵ Витебские страстотерпцы.

¹⁰⁶ Судьбы православного духовенства и мирян Витебщины...

УДК 2-67+322(045)“364”(476.5) ББК 63.3

Аннотация. На основе материалов периодических изданий и архивных документов в статье рассматривается опыт участия представителей клира и мирян в формировании структуры церковно-приходского управления и в событиях общественной жизни на территории Витебской губернии с апреля 1917 г. по сентябрь 1918 г. *Ключевые слова:* Православная церковь, Витебск, Полоцк, епископ, духовенство, миряне, епархия, благочиние, приход, революция.

Summary. On the basis of materials of periodicals and archive documents this article examines the participation of the clergy and laity in the formation of the parish and management structure in the events of social life in Vitebsk province since April, 1917 till September, 1918. *Keywords:* Orthodox Church, Vitebsk, Polotsk, the bishop, the clergy, the laity, the diocese, the parish, the revolution.